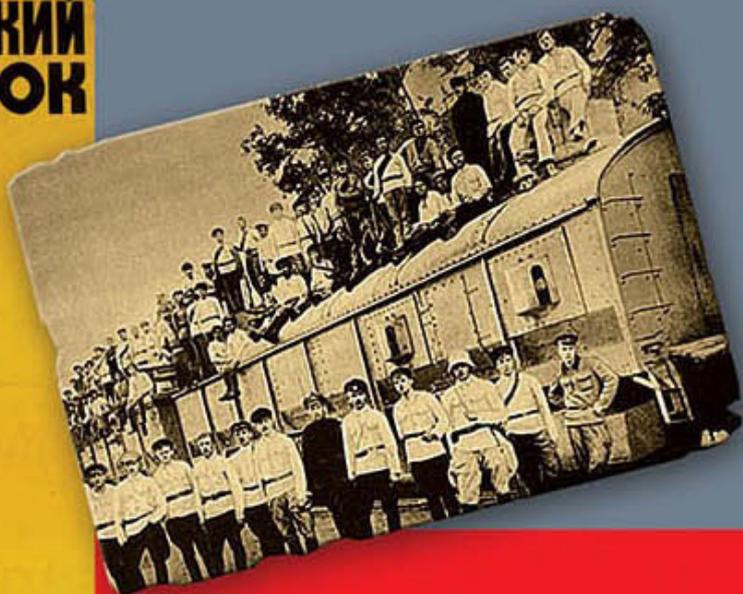

ПАВЕЛ
ЕРМОЛАЕВ

ПЕРВЫЙ БРОНЕПОЕЗД

От Двинска
до Кушки

Военно-исторические книги издательства «Яуза»

Павел Ермолаев

**Первый бронепоезд.
От Двинска до Кушки**

«Яуза»

2019

УДК 93/94
ББК 68

Ермолаев П. Н.

Первый бронепоезд. От Двинска до Кушки / П. Н. Ермолаев —
«Яуза», 2019 — (Военно-исторические книги издательства
«Яуза»)

ISBN 978-5-6040920-3-3

Эта уникальная в своем роде книга посвящена малоизвестным событиям Гражданской войны в России (1917–1921) и отражает историю формирования и боевой путь одного из первых подразделений Красной Армии – отряда «Первый Боевой поезд» и его бронепоезда, прошедшего с боями от города Двинска на Западном фронте до крепости Кушка на Афганской границе. Используя уникальные материалы личного архива командира отряда «Первый боевой поезд Красной Армии» К.П. Ревякина, ранее неопубликованные воспоминания, документы и фотографии, автор воссоздает боевой путь бронепоезда, принявшего участие во многих ключевых событиях Гражданской войны на Западном, Оренбургском, Закаспийском, Актюбинском и Туркестанском фронтах.

УДК 93/94

ББК 68

ISBN 978-5-6040920-3-3

© Ермолаев П. Н., 2019

© Яуза, 2019

Содержание

Введение	5
Двинск	6
Смоленск-Орша	14
Самара – Оренбург	19
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Павел Ермолаев

Первый бронепоезд

*Моим родителям – Марии Сергеевне и Николаю Устиновичу
посвящается*

Введение

События Революции и Гражданской войны в России продолжают вызывать неослабевающий интерес российских историков и любителей отечественной истории. В последние годы опубликовано огромное количество, как ранее недоступных материалов, так и новых исследований на эту тему. Однако, в большей степени, все они относятся к истории Белого Движения, что вполне объяснимо. В тоже время, большинство работ и многочисленная мемуарная литература по истории Красной армии периода Гражданской войны были изданы еще в советское время и, зачастую, несут на себе отпечаток политической ангажированности, предвзятости и необъективности. А новых исследований по этой тематике явно недостаточно.

Представленная книга, вышедшая в год столетия создания Красной Армии и начала Гражданской войны в России, в небольшой мере восполняет этот пробел. Она написана с использованием ранее нигде не опубликованных материалов и документов личного архива непосредственного участника изложенных ниже событий Константина Петровича Ревякина. Отряд «Первый боевой поезд», которым он командовал на протяжении всей Гражданской войны, являлся одним из самых первых регулярных подразделений Красной армии и прошел боевой путь от Западного до Туркестанского фронта, от города Двинска до крепости Кушка на Афганской границе. За эти годы Ревякину пришлось принять участие во многих ключевых событиях Гражданской войны и довелось столкнуться и познакомиться с некоторыми легендарными ее участниками, такими как Э. М. Склянский, Г. В. Зиновьев, В. К. Блюхер, В. В. Куйбышев, М. В. Фрунзе и многими другими. Большая роль в книге отведена малоизвестным событиям Гражданской войны, в частности истории боев на Закаспийском фронте Туркестанской республики в 1918–1919 годах. Особое внимание уделено действиям красных и белых бронепоездов во время Гражданской войны в Средней Азии.

В качестве приложения к книге приведены впервые публикуемые воспоминания К. П. Ревякина о событиях Гражданской войны. Многие использованные в книге документы и фотоматериалы никогда ранее не публиковались и позволяют ввести в научный оборот целый пласт ранее неизвестных источников по истории Гражданской Войны.

ДВИНСК (ноябрь 1917 – январь 1918)

К осени 1917 года разложение российской армии уже шло полным ходом. В значительной степени оно затронуло рядовой состав 5-й армии Северного фронта со штабом в г. Двинске (ныне г. Даугавпилс в республике Латвия). Еще с марта 1917 года в Двинске регулярно проходили массовые митинги и собрания солдат гарнизона. На фронте повсеместным явлением стало неповиновение нижних чинов командирам, самосуды и расстрелы офицеров, братание с противником, массовое оставление позиций и дезертирство.

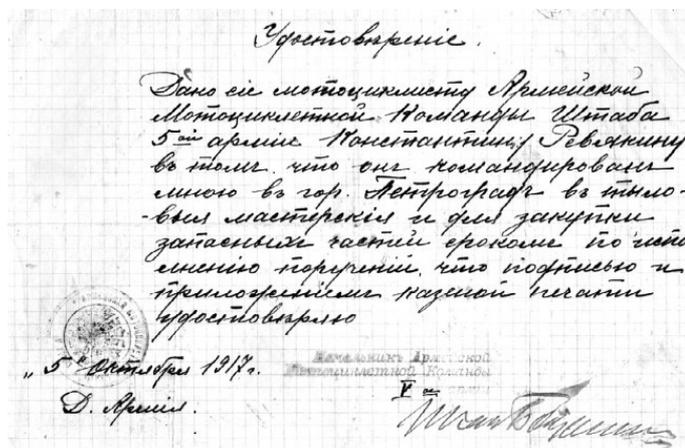
В российской истории периода Первой Мировой войны и революции город Двинск занимает особое место. Уже в первые дни войны Двинская крепость была объявлена на военном положении и приведена в полную боевую готовность. В мае 1915 года германские войска перешли в наступление на Восточном фронте в Прибалтике, Польше и Галиции. Русская армия отступала. В сентябре враг подступил к Двинску и предпринял попытку овладеть им сходу. Взятие Двинска открывало немцам дорогу на Псков и Петроград. Здесь развернулось одно из самых ожесточенных сражений Первой мировой войны на Восточном фронте. Предместья города несколько раз переходили из рук в руки. Город и крепость регулярно обстреливали из осадных орудий, бомбили с самолетов. Два месяца немцы непрерывно штурмовали Двинск, но взять так и не смогли. Оборону города осуществляли части 5-й армии Западного (впоследствии Северного) фронта, под командованием генерала П. А. Плева. Город оставался на осадном положении до февраля 1918 года. Двинск стал символом мужества и стойкости русского солдата. Газеты называли его «Русский Верден». К весне 1917 года обстановка в войсках коренным образом изменилась. Двинск стал другим символом. Символом краха и деградации Русской армии.

Командировочные удостоверения К. П. Ревякина от 20.07.1917 г.

Летом 1917 года Временное правительство и Ставка разработали план стратегического наступления на немцев на Юго-Западном, Западном и Северном фронтах, в том числе в районе Двинска. Для поднятия воинского духа в июне в Двинск приезжает сам военный министр

А. Керенский, а за ним Верховный главнокомандующий генерал Брусилов. Они выступают перед солдатами частей 5-й армии с призывами о воинском долге, патриотизме, необходимости защиты революции. Однако солдатские массы встречают их выступления откровенно враждебно. Тем не менее, несмотря на неблагоприятную обстановку, 23 июля началось наступление 5-й армии. Она должна была нанести вспомогательный удар в направлении Вильно.

Командировочные удостоверения К. П. Ревякина от 05.10.2017 г.

Едва дойдя до немецких позиций, русские полки повернули обратно и отказались выполнять дальнейшие приказания. Исключение составляли отдельные ударные «батальоны смерти», созданные по инициативе Временного правительства из добровольцев. Были разоружены и заключены под стражу в Двинскую крепость около 12 тысяч солдат и офицеров мятежных полков. Зачинщики и активисты, как правило, члены солдатских комитетов, в числе 890 человек были отправлены в Москву и заключены в Бутырскую тюрьму. Впоследствии все они стали активными участниками вооруженного восстания в Москве в октябре 1917 года и вошли в историю под названием «двинцы».

Сцена братания с противником в 5-й Армии. Зима 1917–1918 г.

Начавшееся после Октябрьского восстания соперничество и борьба за власть в армии между большевистскими и эсеровскими организациями, солдатскими комитетами, старыми комиссарами, назначенными еще Временным правительством, фронтовым командованием разного уровня, привели к полной потере управления войсками.

Как известно, одним из первых декретов советской власти был «Декрет о мире», призывающий воюющие державы немедленно начать переговоры о прекращении войны. Уже 12

ноября в Двинск из Пскова, где располагался штаб Северного фронта, прибывает новый Верховный главнокомандующий – прапорщик Н. В. Крыленко, с целью организации сепаратных переговоров с Германией и подписания перемирия. Вместе с ним в Двинск прибыли член ЦК РСДРП(б) А. М. Коллонтай и секретарь Военной организации при ЦК партии большевиков Е.Ф. Розмирович (Трояновская) в сопровождении отряда революционных матросов Балтийского флота. Сразу же по прибытии Крыленко смещает с поста и арестовывает командующего 5-й армией генерала В. Г. Болдырева. В тот же день состоялось совместное заседание армейского и военно-революционного комитетов (ВРК) 5-й армии, на котором Крыленко сообщил, что от имени Совета народных комиссаров намерен вступить в переговоры с противником.

На заседании ВРК были выбраны парламентареры для установления контактов с германским командованием на предмет ведения переговоров о перемирии. Парламентарерами стали: поручик 9-го гусарского Киевского полка Владимир Шнеур (прибывший вместе с Крыленко), большевики, члены армейского комитета 5-й армии – военный врач Михаил Сагалович и солдат-мотоциклист мотоциклетной команды штаба 5-й армии Георгий Мерэн. Парламентареры перешли линию фронта 13 ноября, а уже на следующий день представители германского командования согласились начать переговоры, местом проведения которых был выбран Брест-Литовск, где в то время находилась Ставка главнокомандующего Восточным фронтом германской армии принца Леопольда Баварского. Следующей задачей Крыленко стал захват Ставки Верховного главнокомандования в Могилеве и арест бывшего главнокомандующего русской армией генерала Н.Н. Духонина, смещенного с поста приказом Ленина 9 ноября. В Могилев Крыленко пребывает 19 ноября, а 20-го становится известно об убийстве Духонина.

Уже начиная с 26 октября, реальная власть в органах управления 5-й армии перешла под контроль большевиков и созданных ими военно-революционным комитетов. Председатель армейского ревкома А. И. Седакин сообщил 5 ноября в ЦК РСДРП(б): «На месте в V армии вся власть в наших руках. Комиссар армии и оба его помощника наши. В каждом резервном полку изготовлен один батальон на случай выступления в помощь вам. . . Если вам теперь понадобится помощь, то через 24 часа после радиограммы наш отряд будет под Петроградом, под Смоленском, в Великих Луках, где хотите». На IV Чрезвычайном съезде солдатских депутатов 5-й армии, проходившем в Двинске 18–20 ноября под председательством члена Двинского комитета РСДРП (б) и председателя армейского комитета штаб-капитана Э. М. Склянского, присутствовало 370 большевиков, 60 эсеров и 10 меньшевиков. Между тем, настроение солдатских масс, как в 5-й армии, так и на других фронтах, становится все более неуправляемым.

Железнодорожные мастерские г. Двинска. Фото начала XX века. Здесь был изготовлен бронепоезд отряда «1-й Боевой поезд» Ревякина.

Еще 10 ноября 1917 года председателем Совнаркома В. И. Лениным и народными комиссарами по военным делам В. А. Антоновым-Овсеенко и Н. В. Крыленко был подписан первый Декрет Совнаркома о частичной демобилизации армии. В войска этот декрет был передан по радио и, во многом, способствовал усугублению ситуации. Дезертирство в войсках начало приобретать повальный характер. По всей видимости, большевистский актив 5-й армии начал сознавать, что командовать им скоро станет просто некем, боеспособных частей на фронте практически не осталось. В связи с этим, постановлением армейского комитета 5-й армии от 16 ноября 1917 года (в составе Э. М. Склянского, А. И. Седякина, Г. Я. Мерэна, и др.) принимается решение о формировании боевого партизанского отряда на добровольческой основе. Тем самым, применялся опыт Временного правительства по созданию добровольных ударных частей. Инициаторами формирования отряда выступили Э. М. Склянский и Г. Я. Мерэн.

№ 152. Souvenir de Dwinsk. Viaducъ P. O. ж. д.

Железнодорожная станция Двинск. Открытка начала XX века. Отсюда начался боевой путь отряда «1-й Боевой поезд» Ревякина.

К этому времени относится телеграмма Э. М. Склянского в Совет Народных Комиссаров «О готовности Армии выделить отряд для подавления контрреволюционных элементов в Ставке», датированная 20 ноября: «5-я армия, предоставившая себя в полное распоряжение Совета народных комиссаров, заявляет, что она жаждет выделить из себя отряд для подавления контрреволюционных элементов, засевших в Ставке, и будет считать для себя величайшей честью выполнить эту задачу». Руководство организацией и формированием нового отряда было поручено Константину Ревякину. Ревякин был сослуживцем Георгия Мерэна по мотоциклетной команде штаба 5-й армии и являлся на тот момент членом армейского комитета.

Константин Петрович Ревякин родился в 1894 году в Петербурге в рабочей семье. Его отец работал обойщиком на вагонном заводе. По окончании начальной школы и ремесленного училища цесаревича Николая в 1909 году Константин Ревякин начал работать токарем по металлу. Сначала на Обуховском сталелитейном заводе, потом на Адмиралтейском судостроительном, на заводе «Новый Леснер» и других. Вполне вероятно, что здесь он впервые попал под влияние революционных агитаторов.

В марте 1915 года Ревякина призвали на воинскую службу. Будучи квалифицированным рабочим-механиком, он был направлен в Первую мотоциклетную команду при штабе 5-й армии, где и служил в чине солдата-мотоциклиста. Примечательно, что сохранилось командировочное предписание К. П. Ревякина о командировании его в Петроград «в тыловые мастерские и для закупки запасных частей» датированное 5 октября 1917 года, т. е. за 20 дней до известных событий. Однако к моменту Октябрьского восстания он уже вернулся в расположение части. В октябре 1917 года в Двинске Ревякин был избран комиссаром 1-й мотоциклет-

ной команды 5-й армии. В своих воспоминаниях он пишет, что был одним из инициаторов создания отряда «Первый боевой поезд». Отряд создавался как партизанский. Предполагалось, что он будет действовать, в первую очередь самостоятельно, в отрыве от основных сил, проводить рейды и диверсии, разрушая коммуникации, железнодорожные пути, мосты, телеграфные станции.

При формировании отряда была поставлена задача создания обособленного автономного подразделения, имеющего максимально разнообразные виды вооружения и сильные огневые средства. В состав отряда было предложено ввести броневые усиленные пулеметные команды, пехоту, а также саперные и подрывные команды, конную разведку, автомобили и мотоциклы. Но главное, было решено придать отряду бронеразведку с двумя платформами (орудийной и пулеметной) и бронированный паровоз. Предстояла большая организационная работа. Рабочие железнодорожных мастерских Двинска занялись оборудованием бронепоезда. Вооружение можно было получить на складах 5-й армии. Оставалось решить вопрос с личным составом. Как и все красногвардейские отряды того времени, отряд «Первый боевой поезд» должен был состоять исключительно из добровольцев. И здесь возникла первая неожиданность. От желающих не было отбоя. В отряд записалось несколько тысяч человек.

Как вспоминал впоследствии Ревякин: «Большинство записавшихся было настроено далеко не революционно, а скорее бандитски. Среди них была развита тенденция воспользоваться моментом и как можно больше сорвать жалования и обмундирования. Одним словом, вся масса этих добровольцев была деморализована и не имела никакой дисциплины... Очень многие рассматривали партизанский отряд как организацию, созданную для самообогащения и самоснабжения за счет буржуазии путем вооруженного грабежа населения. Все это показало, что из всей этой массы демобилизованных солдат можно только создать банду в полном смысле слова, а не партизанский отряд, который должен защищать Советскую власть».

К. П. Ревякин – командир отряда «1-й Боевой поезд Красной армии». Фото периода Гражданской войны.

В результате тщательного отбора и проверки отрядным комитетом была отсеяна большая часть «добровольцев». Утвердили около 400 человек. Отрядный комитет, ядро которого составляли члены РСДРП, разработал отрядный Устав, утвердив его на общем собрании. Следует отметить, что к этому времени старые армейские Уставы и законы уже никто не признавал, Красной Армии еще только предстояло возникнуть, спустя 3–4 месяца, и сам факт создания

такого Устава носил беспрецедентный характер. Естественно, во главу угла была поставлена «революционная дисциплина». Руководство отряда – старший и младший комсостав было выборное, общественной жизнью руководил отрядный комитет. Было решено, что в отряде останутся только те, кто без оговорок примет Устав, обязуется ему подчиниться и личной подписью подтвердит это.

В результате отсеялось еще более ста человек. Впоследствии наличие отрядного Устава сыграло огромную положительную роль в поддержании дисциплины и боеспособности отряда «Первый боевой поезд». В своих воспоминаниях Ревякин приводит интересную подробность: «За время существования отряда в течение 5 лет с момента организации и до его расформирования, за все время нахождения частей в боевой и мирной обстановке было всего 4–5 случаев нарушения установленной в отряде дисциплины и устава. **ВСЕ НАРУШИВШИЕ УСТАВ БЫЛИ РАССТРЕЛЯНЫ** (выд. К.Р.). К нарушению относились: случаи кражи оружия, случай подрыва авторитета отряда путем мелкого грабежа, кража обмундирования, неисполнение приказа в боевых условиях».

В начале декабря 1917 года формирование отряда «Первый боевой поезд» было завершено. Основной ударной силой отряда служил бронепоезд, состоявший из орудийной платформы, бронированной пулеметной платформы, блиндированной платформы с установленным на нем орудийным броневиком «Гарфорд», бронированным паровозом и двумя платформами «щупальцами», нагруженными запасными рельсами, шпалами, стрелками и железнодорожным инструментом. Личный состав отряда насчитывал 280 человек. В состав отряда были включены три бронемашины: две пулеметные, типа «Остин»¹ и один тяжелый бронеевтомобиль с трехдюймовым орудием и тремя пулеметами, пятитонный «Гарфорд» с названием «Новик»². Пулеметное вооружение отряда состояло из 6 пулеметов системы «Максим» и двух крепостных пулеметов, артиллерия – из 4-х трехдюймовых орудий. Каждый из партизан был вооружен винтовкой, револьвером «Наган» и ручными гранатами.

Крепость Двинск. Фото с германского цепелина. 1917 г.

Отряду были приданы три железнодорожных состава, насчитывающие семь классных пассажирских вагонов для личного состава, товарные вагоны с боеприпасами, две платформы с легкими пулеметными бронемашинами и две платформы с трехдюймовыми орудиями. Один эшелон был вспомогательный. В нем находилась хозяйственная часть, три автомобиля (два грузовых и легковой), лошади, обоз и горючее. Все классные вагоны имели по четыре спе-

¹ Предположительно из состава 1-го бронедивизиона, переброшенного из Петрограда в октябре 1917 г.

² Всего на фронтах Первой мировой войны у русской армии имелось около 40 бронеевтомобилей Гарфорд, изготовленных на Путиловском заводе в Петрограде. Каждый из них имел собственное название.

циальных пулеметных стола, расположенных в концах вагонов. Командиром и одновременно комиссаром отряда на общем собрании был выбран Константин Ревякин. Следует признать, что на тот момент в районе Двинска, в полосе обороны всей 5-й армии, партизанский отряд «Первый боевой поезд» являлся одним из немногих боеспособных и дисциплинированных подразделений, которыми располагали органы Советской власти. Поэтому на первых порах ему пришлось выполнять функции своего рода «заградотряда». В частности задерживать и разоружать пехотные полки, самовольно оставившие позиции и направлявшиеся в тыл. «Дезертирство прогрессивно растет: не только одиночные люди, но даже целые полки и артиллерия уходят в тыл, обнажая фронт на значительных протяжениях, немцы толпами ходят по покинутой позиции. Беспорядки и грабежи в армиях фронта начинают принимать организованный характер... Окопы разваливаются и занесены снегом, лесные материалы из окопов и блиндажей разбираются на топливо. Обороноспособность позиции совершенно утрачена... Наблюдаются случаи продажи лошадей неприятелю... Ни на какое сопротивление войска фронта не способны и в случае угрозы наступления противника люди рассеются, бросив оружие и имущество... Общее состояние армий характеризуется полной потерей боеспособности и разложением», так сообщал начальник Штаба Верховного Главнокомандующего М.Д. Бонч-Бруевич в Совет Народных Комиссаров о состоянии армий Северного и Западного фронтов 18 января 1918 года. В декабре 1917 года на территории Белоруссии произошли события, в отечественной историографии, именуемые как «мятеж Довбор-Мусницкого». Командир 1-го польского корпуса, бывший царский генерал Довбор-Мусницкий отказался подчиниться приказу Крыленко о роспуске и разоружении своего корпуса. Будучи сторонником независимой Польши и убежденным противником Советской власти, Довбор-Мусницкий выступил в поддержку, провозглашенной Белорусской Республики (Белорусской Рады) и силами своего корпуса занял Бобруйск, а позднее Минск. Силы 1-го польского корпуса насчитывали около 24 тысяч солдат и офицеров. На борьбу с ним большевики спешно бросили все имеющиеся в своем подчинении на Западном фронте силы. В этих боях (в районе Полоцка) и принял свое боевое крещение «Первый боевой поезд» Ревякина.

Смоленск-Орша (январь 1918 – апрель 1918)

В январе 1918 года отряд Ревякина был переброшен в Смоленск. Обстановка в городе была на грани хаоса. Смоленск был заполнен беженцами, отрядами дезертиров, которые терроризировали местное население, грабили склады и захватывали эшелоны. Своих надежных воинских сил у смоленского Совета еще практически не было, и отряду Ревякина было поручено наведение и поддержание порядка в городе, охрана органов власти, складов и ж.д. узла.

Представители германского командования перед собором г. Двинска 18 февраля 1918 г.

Часть современных смоленских историков ошибочно полагают, что отряд «Первый боевой поезд» Ревякина был сформирован смоленским Советом в феврале 1918 года. Однако мы видим, что это произошло значительно раньше, и отряд прибыл в Смоленск, будучи уже самостоятельным боевым подразделением. Здесь он только получил пополнение в составе 175 человек из числа бывших военнопленных, перешедших на сторону Советской власти, после чего отряд Ревякина с полным правом мог считаться интернациональным. Наряду с русскими, в его составе служили немцы, чехи, словаки и мадьяры.

В это же время в Брест-Литовске второй месяц продолжались переговоры с Германией об условиях заключения мирного договора. Первоначально было достигнуто соглашение лишь о временном перемирии, к 18 февраля оно истекало, однако советская сторона продолжала затягивать переговоры (видимо надеясь на начало революции в Германии). В результате, 16 февраля, перед окончанием срока перемирия, германское командование свернуло переговоры и объявило о начале военных действий. В 12 часов дня 18 февраля немцы перешли в наступление на всем протяжении фронта, практически не встречая никакого сопротивления. В направлении на Смоленск наступала 10-я армия генерала Фалькенгайна.

В первый же день германского наступления, через два часа после его начала, был захвачен Двинск вместе со штабом 5-й армии, причем силами отряда всего около 100 штыков. Немецкие передовые отряды 5-й пехотной дивизии численностью по 50–60 человек с броневыми автомобилями быстро проскочили мосты через Двину и обезоружили караулы. Минеры при появлении немцев растерялись и, несмотря на то, что все мосты были заминированы, не взорвали их. Небольшими группами враг сразу же захватил весь город и железнодорожный узел, на котором осталось значительное количество паровозов и вагонов. На следующий день был захвачен Минск, 20 февраля – Полоцк. Немцы подошли к Орше, возникла угроза потери Смоленска. Находившиеся в Орше красногвардейские и матросские части взорвали артиллерий-

ские склады, и отошли по направлению к Смоленску, где стали спешно формироваться сводные боевые отряды для борьбы с противником.

«Первый боевой поезд» Ревякина получает приказ от РевКома и смоленского Совета в лице председателя В. А. Смолянинова и военного комиссара Б. Н. Иванова, совместно с 1-м социалистическим отрядом Западного фронта (командир Г. В. Зиновьев) и Московском рабочим отрядом выдвинуться в направлении Орша – Витебск, занять и удерживать станцию Орша.

Из Донесения начальника штаба Западного Фронта В.Н. Егорьева в штаб Главковерха «О положении на фронте от 27 февраля 1918 г.»: «Из Витебска наш отряд в 50 человек с подрывными средствами послан к ст. Горяны с задачей взрывать водокачки, пути. Партизанский отряд из м. Улла вернулся, Витебском высылается новый. Другой партизанский отряд с пулеметами занимает Бочейково, противника там не обнаружено. В Новоселках, 50 верст западнее Витебска, формируется новый партизанский отряд, затребовано 1000 винтовок. На оршанском направлении противник продолжает наступление, находясь в 50 верстах от Орши, стараясь своей конницей отрезать наши части; силы противника определяются в 400 человек пехоты и 2 эскадрона конницы. Оршу отряд надеется удержать». Бои в Орше продолжались несколько дней. К моменту подписания Брестского мирного договора 3 марта, немцы так и не смогли полностью овладеть городом. Линия фронта разделила Оршу и протянулась вдоль железной дороги. В результате переговоров, в которых принимал участие и Ревякин, по ней была установлена демаркационная линия. В конечном итоге, город оказался разделенным пополам. Так, в немецкой зоне оккупации находилась железнодорожная станция Орша – «Товарная», а Орша – «Пассажирская» осталась на территории Советской России. Главнокомандующий армиями Западного фронта А. Ф. Мясников телеграфирует в Совет народных комиссаров о прекращении военных действий 7 марта: «Мои парламентарии, посланные к немцам под Оршу, вернувшись, заявили, что немцы военные действия считают прекращенными. На всем фронте спокойно. Наши парламентарии выехали вторично в Оршу для определения линии, фактически занимаемой нами и немцами».

Еще 20 февраля из Минска в Смоленск эвакуировался (а точнее бежал, бросив все имущество) штаб Западного фронта во главе с командующим А. Ф. Мясниковым, а вместе с ним и руководители советских и партийных органов Беларуси. Смоленск на время стал столицей Западной области (с сентября 1918 года Западная коммуна) и центром формирования регулярных частей Красной Армии в Западных районах России. Был создан штаб Красной Армии Смоленской губернии «За революцию!» во главе с левым эсером, военным комендантом Смоленска М.И. Смоленцевым.

В командовании Красной Армии на этом участке царила полная неразбериха. На Западном фронте одновременно было три главкома (Берзин, Мясников и Ефимов), один располагался в Брянске, второй – в Смоленске, третий – в Орше. Каждый из них действовал и отдавал приказы самостоятельно, при этом пытаясь подчинить себе остальных. Как вспоминал впоследствии В.Н. Егорьев: «В Витебске оказалось сразу три командующих, назначенных тремя разными главкозапами, шла разногласия и даже взаимные угрозы арестом». В результате Мясников приказал арестовать Ефимова за неподчинение ему. Полевой штаб Ставки добился освобождения Ефимова и руководство в районе Западного фронта осталось за ним до создания Западного участка Завесы. В марте 1918 года, сразу после подписания мирного договора с Германией, директивой РевВоенСовета Республики формируется система оперативного управления войсками Красной Армии, так называемая Завеса. Завеса состояла из участков, в которые входили все красноармейские, красногвардейские, партизанские и повстанческие отряды, действовавшие в прифронтовой полосе. Смоленский район обороны (военный руководитель А. А. Свечин) входил в состав Западного участка отрядов Завесы (ЗУОЗ). В свою очередь Смоленскому району подчинялись Оршанский, Витебский и Смоленский участки. В приказе

войскам ЗУОЗ № 3 «о задачах отрядов на случай немецкого наступления», подписанном военным руководителем В.Н. Егорьевым от 1 апреля 1918 года, отрядам Смоленской группы, куда входил отряд Ревякина, предписывалось «Задерживать распространение неприятеля в полосе между южной границей Невельской группы и линией Добрейки на Днестре – Дрибин – Шамово – Фролово – Починок – Ельня – р. Угра до Восточы... Сосредоточить главные усилия на обороне подступов к смоленскому узлу и задержании распространения неприятеля по железной дороге Смоленск – Вязьма. Удерживать район Орши и Витебска, пока это возможно, не подвергая отряды поражению по частям.

Немецкий и русский пограничный патруль на демаркационной линии в г. Орша, весна 1918 г.

Принять меры для противодействия охвату смоленского узла по левому берегу Днестра по дороге Орша – Красный – Смоленск и Могиле – Починок – Ельня – Дорогобуж, для чего поддерживать тесную связь с партизанами Чердынцева в Мстиславле; выдвинуть к ст. Починок особый отряд для защиты участка железной дороги Смоленск – Починок» В течение весны 1918 года из отрядов Завесы формировались первые кадровые части Красной Армии. В апреле партизанский отряд Ревякина «Первый Боевой поезд» был включен в состав регулярных частей Красной Армии и утратил приставку «партизанский».

Г. В. Зиновьев, фото начального периода Гражданской войны.

В конце апреля 1918 года Смоленским штабом Красной Армии был сформирован сводный отряд, насчитывающий 400 красноармейцев и включавший «1-й Смоленский Социалистический отряд» Зиновьева, отряд «Первый боевой поезд» Ревякина, артиллерийскую группу Д.Д. Тризны. Командиром сводного отряда был назначен Г. В. Зиновьев, военным комиссаром – Б. Н. Иванов. В начале мая сводный отряд Зиновьева был направлен в Самару для борьбы с казаками атамана Дутова.

Георгий Васильевич Зиновьев надолго станет командиром, боевым наставником и старшим товарищем Ревякина. Зиновьев родился в Петербурге в 1887 году в семье военного чиновника. С началом Первой мировой он поступил вольноопределяющимся в армию. После окончания Севастопольской военной авиационной школы лётчиков в 1915 году, служил в 6-м авиационном отряде 3-го сибирского корпуса Западного фронта, имел чин старшего унтер-офицера. Участвовал во многих воздушных боях с германскими самолетами. Зиновьев отли-

чался отчаянной храбростью и был полным Георгиевским кавалером (награждён четырьмя Георгиевскими крестами). В марте 1917 года Зиновьев вступил в РКП(б). В начале октября 1917 года он был избран председателем корпусного комитета 3-го Сибирского корпуса. В ноябре 1917 года Зиновьев организовал и стал командиром «Первого социалистического отряда Западного фронта», впоследствии переименованного в «1-й Смоленский Социалистический отряд».

Самара – Оренбург (май 1918 – июль 1918)

Ревякин со своим отрядом прибыл в Самару в первых числах мая проездом через Тулу, где принял участие в разоружении отряда анархистов. По прибытии в Самару весь сводный отряд Зиновьева поступил в распоряжение уполномоченного СНК РСФСР Кудинского. Обстановка в Самаре была тревожная. Город был одним из центров движения анархистов-максималистов. Получив большинство в губисполкоме и Советах, максималисты, анархисты и левые эсеры вступили в открытую конфронтацию с большевиками, среди которых также не было единства. Председателем Самарского губисполкома и губкома ВКП(б) на тот момент был В. В. Куйбышев, впоследствии видный партийный и советский деятель. В своих воспоминаниях Константин Ревякин упоминает, что был лично знаком с Куйбышевым.

Войсковой Атаман полковник Дутов. Фото 1917 г.

Ситуация осложнялась растущими антибольшевистскими выступлениями в Самарской губернии и Оренбуржье.

П Р И К А З Ъ
по Оренбургскому казачьему войску.

№ 816.

26-го Октября 1917 года.

Гор. Оренбургъ.

Въ Петроградѣ выступили большевики и пытаются захватить власть; таковыя же выступления имѣютъ мѣсто и въ другихъ городахъ. Войсковое Правительство считаетъ такой захватъ власти большевиками преступнымъ и совершенно недопустимымъ. Въ тѣсномъ и братскомъ союзѣ съ правительствами другихъ казачьихъ войскъ, Оренбургское Войсковое Правительство окажетъ полную поддержку существующему коалиционному Временному Правительству.

Въ силу прекращенія сообщенія и связи съ Центральной Государственной властью и принимая во вниманіе чрезвычайныя обстоятельства, Войсковое Правительство, ради блага Родины и поддержанія порядка, временно, впредь до восстановленія власти Временнаго Правительства и телеграфной связи, съ 20-ти часовъ 26-го сего октября приняло на себя всю полноту исполнительной Государственной власти въ войскѣ.

Войсковой Атаманъ Полковникъ Дутовъ.

Приказ Дутова о переходе власти в Оренбурге к Войсковому Правительству от 26 октября 1917 г.

Оренбург, занимавший ключевое положение на Южном Урале был центром обширной губернии, простиравшейся от Волги до Каспийского моря и столицей Оренбургского казачьего войска. Это был важнейший транспортный узел, открывавший путь в Среднюю Азию и Сибирь. В отличие от большинства российских городов, в октябре 1917 года «триумфальное шествие Советской власти» сюда не дошло. Попытка большевистского восстания в городе не удалась, и власть перешла к Войсковому правительству Оренбургского казачьего войска во главе с Войсковым атаманом полковником (впоследствии генералом) А. И. Дутовым. Отрядом юнкеров 14 ноября было разогнано заседание городского Совета и Военно-Революционного комитета Оренбурга.

Задержанных членов Совета обыскали, допросили и отпустили по домам. Арестован был только большевистский актив в количестве 25 человек вместе с председателем ревкома С. Цвиллингом, которых выслали под надзор казаков в отдаленные станицы, а позже перевели в губернскую тюрьму.

Пользуясь весьма лояльными условиями содержания, Цвиллинг вскоре бежал в Бузулук. Приведенные подробности, на взгляд автора весьма важны, поскольку показывают, что на данном этапе взаимное ожесточение сторон еще далеко не достигло своего пика, с врагами зачастую обращались еще сравнительно мягко. Как писал Цвиллинг из тюрьмы: «Несмотря на все пережитое, настроение у нас хорошее. Каждый день приходят делегаты от рабочих и солдатских организаций». В Оренбурге атаман Дутов приступил к формированию добровольческих отрядов из офицеров, юнкеров, гимназистов и оставшихся после отправки на фронт казаков из ближайших станиц. На территории Оренбургского войска еще оставались три запасных казачьих полка в Оренбурге, Верхнеуральске и Троицке. Советское правительство в Петрограде быстро осознало опасность выступления оренбургских казаков и бросило на подавление «дутовщины» значительные силы. Руководить боевыми действиями против Дутова было поручено чрезвычайному комиссару Оренбургской губернии и Тургайской области П. А. Кобозеву.

В конце декабря большевики захватили Челябинск, Троицк, Актюбинск и начали наступление на Оренбург. На тот момент основная часть оренбургского казачества еще не определилась в отношении Советской власти, а массы казаков, вернувшиеся с фронта, вообще не хотели воевать.

П.А. Кобозев

В Бузулуке, между Самарой и Оренбургом, была создана база формирования красногвардейских отрядов. Сюда по распоряжению Советского правительства направлялись вооруженные отряды из Самары, Златоуста, Челябинска, Уфы и других мест. К Оренбургу со стороны Самары были направлены красногвардейские части: Северный летучий отряд моряков мичмана С.Д. Павлова, отряды из Перми и Екатеринбурга, имевшие на вооружении артиллерию, пулеметы и бронепоезда общей численностью более 1500 человек. Войска Дутова, кото-

рые он смог собрать для прикрытия Оренбурга насчитывали всего около 500 человек. Артиллерии не было вовсе.

С. М. Цвиллинг

В январе 1918 года активизировались большевистские силы в самом Оренбурге, началась всеобщая стачка рабочих. На выборах в местное Учредительное собрание большевики получили более 35 % голосов. В городе действовал подпольный ревком, формировались красногвардейские отряды. В этих условиях удержать Оренбург в руках было невозможно, и Военным правительством было принято решение оставить город. Добровольческие отряды были частично распущены, частично ушли на Уральск либо укрылись в окрестных станицах. Орен-

бург был сдан 31 января 1918 года. Сам Дутов в сопровождении шести офицеров ушел в сторону Верхнеуральска. Позже в Верхнеуральске соберется Оренбургское войсковое правительство и будет сформирован небольшой партизанский казачий отряд. В конце марта, после захвата Верхнеуральска отрядами Каширина и Блюхера, атаман Дутов с отрядом уйдет в станцию Краснинскую, а затем в Тургайские степи на территорию Казахстана, где приступит к формированию отрядов и созданию войска.

В. К. Блюхер. Фото 1923 г.

Весной 1918 года на территории Оренбургской губернии с новой силой вспыхнуло восстание казаков, озлобленных действиями Советской власти, проводившей по отношению к казачеству политику «красного террора». Первыми восстали станицы, расположенные по реке Илек. В конце февраля в станицах Изобильной и Ветлянской казаками были полностью уничтожены отряды, посланные из Оренбурга для сбора продналога.

На подавление восстания из Оренбурга по железной дороге выступил карательный отряд численностью более 300 человек с артиллерией под командованием самого председателя военно-революционного комитета оренбургской губернии Самуила Цвиллинга. Утром 2 апреля отряд вступил в станицу Изобильную, где его ожидала засада. В результате ожесточенного боя часть отряда (около 250 человек) была уничтожена, часть рассеяна, погиб и председатель губкома Цвиллинг. Казакам достались богатые трофеи: 4 пушки, 12 пулеметов, более 200 винтовок. Победа над отрядом Цвиллинга всколыхнула все оренбургские станицы. Казаки перешли к активным действиям и 4 апреля совершили попытку захвата Оренбурга. Отряды казаков подполковника Корчакова и войскового старшины Н. В. Лукина совместно с отрядами башкир Карамышева общей численностью около 1000 человек в ночь на 4 апреля ворвались в Оренбург, заняли часть города, вокзал, здание юнкерского училища и в течение пяти часов вели бой. Гарнизону Оренбурга удалось организовать оборону и вытеснить казаков из города. Во время ночного боя погибло 129 красноармейцев, партийных работников и членов их семей. Казаки среди ночи ворвались в общежитие советских служащих и убили всех, кто там находился, в т. ч. и детей. В ответ Военно-революционный комитет объявил беспощадный красный террор. В городе начались облавы на офицеров и казаков, захваты и расстрел заложников. Кровавое противостояние нарастало. В качестве ответной меры Военно-революционный комитет предпринял карательные экспедиции в те станицы, из которых было наибольшее число участников налета на Оренбург. В станице Донецкой, куда красноармейцы ворвались после артподготовки, было убито около 50 жителей, отказавшихся покидать дома, после чего станица была сожжена дотла. 19 мая была сожжена станица Павловская, при этом каратели убили 15 человек, в основном стариков и больных, не успевших спастись бегством. Полностью сожжены были станицы Донгузская, Татищевская, Угольная, Григорьевская, Пречистенская, Благословенская; Воздвиженская, Ильинская и еще несколько станиц подверглись артиллерийским обстрелам. Принятые меры показались чрезмерными даже оренбургскому губисполкому, который издал приказ, констатирующий, что «обстреливая населенные местности, отряды иногда увлекаются и разрушают целые станицы до основания».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.